

ПРОКУРАТУРА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ
«Правовое просвещение»

ПАМЯТКА

**О практике применения уголовного и уголовно-
процессуального законодательства в период
распространения коронавирусной инфекции**

г. Благовещенск
2020 год

О практике применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в период распространения коронавирусной инфекции

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 года разъяснен ряд вопросов, связанных с применением законодательных изменений и мер, направленных на противодействие распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в том числе с применением новых норм уголовного закона.

Так, для целей статей 207.1 и 207.2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), введенных 01 апреля 2020 года, разъяснено, что под заведомо ложной информацией, в том числе об обстоятельствах распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему.

Одним из обязательных условий наступления ответственности по статье 207.1 или 207.2 УК РФ является распространение заведомо ложной информации под видом достоверной. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям.

Распространение такой ложной информации следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств).

Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. При этом следует учитывать, что публичный характер распространения информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.

Также разъяснено, как следует разграничивать уголовную ответственность по статье 236 УК РФ и административную ответственность по статье 6.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Административная ответственность по части 3 статьи 6.3 КоАП РФ наступает лишь в случаях, когда действия (бездействие) правонарушителя не содержат уголовно наказуемого деяния. В связи с тем, что за нарушение физическим лицом санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по

неосторожности смерть человека, предусмотрена уголовная ответственность, в случае наступления последствий в виде смерти человека действия виновного следует квалифицировать по части 2 статьи 236 УК РФ.

Если в результате этих действий наступили последствия в виде причинения вреда здоровью человека (одного или нескольких лиц), то содеянное полностью охватывается составом административного правонарушения при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ (не установлено наличие массового заболевания или отравления людей либо создание угрозы наступления таких последствий).

При этом при решении вопроса об отнесении заболевания или отравления к массовому следует принимать во внимание не только количество заболевших или получивших отравление людей, но и тяжесть заболевания (отравления). Для определения масштабов заболевания (отравления) суд вправе привлечь соответствующих специалистов.

Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу наступления таких последствий, может наступать только в случае реальности этой угрозы, когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другим лицами мер, направленных на предотвращение распространения заболевания (отравления), или в результате иных обстоятельств, не зависящих от воли лица, нарушившего указанные правила.

О применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства в период пандемии

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в Обзоре № 2 от 30.04.2020 также даны разъяснения по вопросам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в период действия ограничительных мер, связанных с противодействием распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Согласно разъяснениям, с учётом правовой позиции Европейского Суда по правам человека, использование в ходе судебного разбирательства системы видео-конференц-связи не противоречит понятию справедливого и публичного слушания дела при условии, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, находящийся под стражей и участвующий в судебном заседании, имеет возможность следить за ходом судебного процесса, видеть и слышать участников процесса, а также быть заслушанным сторонами и судьей беспрепятственно.

В связи с тем, что постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2020 № 66 новая коронавирусная инфекция внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, в условиях действия ограничительных мер, связанных с противодействием ее

распространению, в целях обеспечения, в том числе, санитарно-эпидемиологической безопасности участников уголовного судопроизводства, суд по каждому уголовному делу или материалу, требующему безотлагательного рассмотрения, вправе с учетом проведения карантинных мероприятий в следственных изоляторах и установленного для всех граждан режима самоизоляции, в целях недопущения распространения инфекции принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видео-конференц-связи, что позволит обеспечить личное участие и соблюдение процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других лиц в судебном заседании.

Рассмотрение ходатайства органов предварительного расследования о наложении ареста на имущество и продлении срока ареста этого имущества признается безотлагательным, т.к. возложение на следователя, дознавателя данной обязанности обусловлено необходимостью защиты гарантированного Конституцией Российской Федерации (статья 52) права лиц, пострадавших от преступления, на возмещение причиненного им ущерба, и связано с ограничением конституционного права на частную собственность.

Безотлагательному рассмотрению судами подлежат и ходатайства осужденных и их защитников, представления учреждений или органов, исполняющих наказание, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 УК РФ, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК РФ, поскольку право осужденных просить о смягчении наказания, гарантированное ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации, не может быть ограничено какими-либо обстоятельствами, в том числе связанными с распространением новой коронавирусной инфекции.

Прокуратура Амурской области